

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Vestnik policii
Has been issued since 1907.
ISSN: 2409-3610
E-ISSN: 2414-0880
Vol. 8, Is. 2, pp. 48-54, 2016

DOI: 10.13187/vesp.2016.8.48
www.ejournal21.com

History of Police

UDC 94(470.32).083

Creation of Country Police Guards in the Central Russia (Evidence From Voronezh Governorate, 1903–1906)

Leonid V. Strakhov

Voronezh state university, Russian Federation
Postgraduate student
E-mail: StrakhovLeo@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to organization of country police guards in the Russian Empire. The author shows main prerequisites for reform, evolution of implementation and its first results. Based on research a wide range of sources, is defined the structure of county guards management, dividing into divisions in Voronezh governorate. The author says about an influence of Russian revolution 1905–1907 on the reform, identifies main weaknesses of units and describes how these shortcomings have been corrected by administration.

Keywords: country police guards, Voronezh governorate, agrarian disorders, peasantry, revolution.

Введение

Деятели революционно-освободительного движения во второй половине XIX в. – начале XX в. постоянно проверяли на прочность российскую полицию и вызывали необходимость ее реформирования в сторону усиления. После чего государство подвергалось критике со стороны оппозиционной общественности за насаждение полицейского произвола. Очередное слабое место полицейской системы Российской империи наиболее отчетливо проявилось к началу XX в. и было связано со слабостью правоохранительных органов в уездных городах и сельской местности.

Данная статья посвящена формированию уездной полицейской стражи в хлеботорных областях Центральной России в 1903–1906 гг. Показаны основные этапы развития нового полицейского института, выделены критерии отбора кандидатов на должности конных и пеших стражников. Определены главные причины, побудившие правительство создать данные подразделения, ожидания властей от проведения реформы и первые результаты деятельности уездной полицейской стражи.

Материалы и методы

Источниковой базой исследования послужила делопроизводственная документация и отчеты о деятельности уездной полицейской стражи, отложившиеся в архивах, а также законодательные акты Российской империи.

В основе исследования лежит широкий комплекс методов гуманитарного познания, главным из которых является принцип историзма, который базируется на освещении последовательных событий с учетом причинно-следственных связей и конкретной исторической обстановки исследуемого периода. Применены методы системного анализа, индукции, обобщения, историко-сравнительный, статистический и историографический.

Обсуждение

В отечественной историографии детальное изучение полицейских структур Российской империи XIX – нач. XX в. началось лишь с конца 1980-х гг. Тем не менее, на сегодняшний день существует несколько комплексных исследований правоохранительных органов дореволюционного периода [1, 2, 3, 4 и др.].

Отдельным аспектам формирования и деятельности непосредственно уездной полицейской стражи посвящены исследования Елизарова А.В., Главинской С.Н., Степановой Е.И. и других исследователей [5, 6, 7]. Авторы обратили внимание на организационные аспекты формирования сельской стражи, провели комплексный анализ законодательных актов, регламентирующих создание нового правоохранительного органа.

Тем не менее, до сих пор не уделялось достаточного внимания практической реализации руководящих документов и результатам непосредственной деятельности уездной полицейской стражи большинства регионов. Автор поставил себе задачу сделать первые шаги в данном направлении.

Результаты

Весной–осенью 1902 г. крестьянские беспорядки охватили Полтавскую, Харьковскую, чуть позже Воронежскую, Курскую, Черниговскую, Херсонскую, Саратовскую, Симбирскую, Рязанскую, Волынскую, Подольскую губернии и Кубань. На их подавление были брошены войска [7]. Например, в Воронежской губернии для успокоения крестьян губернатору П.А. Слепцову пришлось направлять из губернского города 4 роты солдат местных резервных батальонов [8, л. 9–11]. Однако ущербность подобной практики в то время уже не вызывала сомнений: солдаты шли слишком долго, не всегда хотели стрелять в таких же крестьян как они. Таким образом, обстоятельства времени требовали наличия сильной сельской полиции, способной самостоятельно поддерживать правопорядок на подконтрольной территории.

После завершения подготовительной работы 5 мая 1903 г. был издан закон об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи. Устанавливалось поэтапное введение новых подразделений: в 1903 – 1904 гг. в 15 губерниях, в том числе и в Воронежской, в течение 1905–1908 гг. – в остальных местностях [9, № 22906].

Высшее руководство уездной стражей осуществлялось министром внутренних дел. Губернаторы управляли деятельностью новой структуры в регионах. Непосредственно стражники подчинялись урядникам, которые по закону находились в каждой волости. Урядниками руководили становые приставы, над которыми стояли уездные исправники [9, № 22906].

Общее количество стражников определялось соотношением не более одного человека на 2500 душ населения обоего пола. В каждой волости при этом находились по одному уряднику. По этим нормам в Воронежской губернии должны были служить 241 урядник и 1240 стражников, судя по населению региона, которое насчитывало 3 млн. 100 тыс. жителей [10, отд. II. с. 71]. Фактически же в Воронежской губернии в 1903 г. в штате находилось 949 стражников [11, л. 18].

Закон 5 мая 1903 г. определял критерии, по которым отбирались кандидаты на должности урядников и стражников. Они должны были быть российскими подданными, обладать здоровым телосложением и достичь 25 летнего возраста (в июне 1906 г. это условие было признано нецелесообразным, так как за год вынужденного ожидания после окончания службы в армии, что обычно происходило в 24 года, люди только теряли

приобретенные умения и навыки, поэтому в стражу стали зачислять с 24 лет [12, л. 19 об.]). При наборе преимущество отдавалось отставным и уволенным в запас нижним воинским чинам. От кандидатов требовались определенные умения: для урядников – знать, как составляются протоколы, иметь общее знакомство с полицейской службой и с обязанностями полиции по преследованию преступлений; для стражников – умение читать и писать и «общее достаточное развитие». На службу принимались только благонадежные полицейские. Имевшим судимость, какие-либо задолженности, находившимся когда-нибудь под следствием или в разряде штрафованных путь в стражу был заказан [9, № 22906].

Высший годовой оклад урядника составлял 400 руб. (из которых 100 руб. квартирные), низший – 310 руб. (60 руб. квартирных). Оклады стражников достигали соответственно 240 и 200 руб. (включая 60 руб. квартирных). Количество высших окладов не должно было превышать десятой части общего числа должностей, однако министр внутренних дел мог назначить при необходимости до 30 % добавочного содержания [9, № 22906]. Материальное обеспечение урядников и полицейских стражников, по мнению А.В. Елизарова, соответствовало окладам государственных служащих младших чинов [5, с. 3].

Помимо неплохого содержания служба в уездной страже выступала и в качестве социального лифта. По крайней мере, для урядников, которые после пятилетней выслуги лет и сдачи экзамена могли быть назначены на классные полицейские должности, даже если до этого не имели права вступления в гражданскую службу [9, № 22906].

Начало революции 1905 г., мощные аграрные беспорядки выявили ряд недостатков уездной полицейской стражи образца 1903 г.: дислоцирование небольшими отрядами по отдельным селам (к примеру, летом 1903 г. полицейская стража Землянского уезда Воронежской губернии распределялась по 4–5 человек на волость [13, л. 3]), незначительное количество конных стражников из общего числа полицейских, слабое вооружение (шашки и пистолеты) и др. Все это не позволило полностью отказаться от привлечения воинских команд при подавлении крестьянских возмущений.

В декабре 1905 г. последовал ряд инструкций с целью ликвидации данных недочетов. Стражников вооружили винтовками. За счет увеличения общих штатов на четверть были образованы дополнительные конные отряды. Министр внутренних дел П.Н. Дурново приказал губернаторам прекратить практику рассредоточения пеших стражников по несколько человек в отдельных населенных пунктах и объединить их в большие отряды при квартирах земских начальников. Конных держали в 4 – 5 уездных городах, в которых находились унтер-офицеры ГЖУ, обязанные руководить стражниками в случае беспорядков с учетом того, чтобы в быстрые сроки можно было добраться до любой точки губернии [14, л. 2, 3].

Революция потребовала от властей форсировать реализацию закона 5 мая 1903 г. В течение 1906 г. полицейская стража появляется в 50 губерниях и подвергается ряду принципиальных изменений с учетом анализа трехлетнего опыта деятельности данной структуры.

Циркуляр МВД от 12 февраля 1906 г. еще раз акцентировал на том, что уездная полицейская стража должна самостоятельно решать поставленные задачи, «не прибегая к содействию войск и не отрывая последних от прямых обязанностей» [15, с. 342]. Для этого, согласно Высочайше утвержденному мнению Государственного совета от 9 февраля 1906 г. «Об увеличении состава конной стражи в губерниях, по общему уложению управляемых», министр внутренних дел получил право увеличивать состав конных команд полицейской стражи свыше размера, определенного в 1903 г. [16, № 17380].

Штат воронежской полицейской стражи по состоянию на апрель 1906 г. отражает таблица 1.

**Дислокация уездной полицейской стражи
в Воронежской губернии [17, л. 4, 4 об.]**

уезд	По штату (фактически)		
	урядников	Конных стражников	пеших стражников
Воронежский	20	40	79
Бирюченский	23	40 (39)	94 (83)
Бобровский	23	45 (44)	110 (108)
Богучарский	29	50 (49)	131 (123)
Валуйский	17	40 (31)	67
Задонский	12	35	38
Землянский	18	40	75 (66)
Коротоякский	14	35 (32)	53
Нижнедевицкий	15	34	58 (56)
Новохоперский	16	35	68
Острогожский	27	45 (42)	107 (99)
Павловский	18	35	69
Всего:	232	474 (456)	949 (909)

Однако уже в сентябре 1906 г. личный состав конной стражи достиг 609 человек. Он был увеличен за счёт сокращения пешеходных стражников, число которых составляло теперь 617 чел. [17, л. 121]. Пересмотр штатов был осуществлён воронежскими властями согласно распоряжению МВД, позволявшему пойти на такой шаг при необходимости, но с условием недопущения превышений установленного финансирования [6].

Воспользовавшись представленной возможностью, богучарский исправник уволил 66 пешеходных стражников (чуть более половины) с целью открытия дополнительных вакансий в конные отряды. Реакция местного населения на это решение с первого взгляда разрушает все стереотипы. Жители проявили сочувствие к сокращённым полицейским и даже, как свидетельствует наблюдавший за развитием событий унтер-офицер Воронежского губернского жандармского управления, имели место случаи выраженного неуважения начальнику уезда [18, л. 147]. Объясняется такая солидарность в большей степени тем, что за потерявших работу стражей закона вступились их родственники, соседи и знакомые, так как комплектовались отряды преимущественно из местного населения уездов.

Для повышения боеспособности подразделений стражи руководство их строевой подготовкой, обучением верховой езде и обращению с оружием, согласно закону 18 февраля 1906 г., поручалось начальникам губернских жандармских управлений, которые назначались губернскими инспекторами полицейской стражи и подчинялись по этим обязанностям главам регионов [16, № 27418].

С целью повышения эффективности подразделений столичные циркуляры рекомендовали набирать в конную стражу бывших кавалеристов. Ещё одним важным условием являлось комплектование конной стражи преимущественно уроженцами других губерний, чтобы при подавлении крестьянских беспорядков (главная задача конных отрядов) они не отказывались стрелять в односельчан, друзей, родственников или чтобы узнавшие их люди потом не мстили полицейским. При наборе в пешие отряды наоборот отдавалось предпочтение местным уроженцам (кроме тех отрядов пешеходных стражников,

которые специально образовывались для разгона беспорядков). Они занимались в основном полицейской работой, поэтому знание местных условий в данном случае приносило ощутимую пользу [13, л. 11 об., 20].

Реализация на практике обеих рекомендаций вызвала серьезные затруднения. Далеко не во всех уездах Воронежской губернии нашлось достаточное количество бывших кавалеристов или казаков, чтобы закрыть ими штаты конной стражи. Например, согласно апрельскому отчету 1906 г. в Богучарском уезде в конную стражу набрали 13 кавалеристов, 15 действующих и 3 отставных казаков, а также 14 пехотинцев и 4 артиллеристов. В Острогожском уезде – 23 кавалериста, 15 пехотинцев, 3 артиллеристов и одного сапера. В то же время в отрядах пешей стражи уезда служило 14 отставных кавалеристов [17, л. 4 об., 5]. В других уездах ситуация с заполнением штатов конной стражи бывшими кавалеристами была лучше, но далеко не идеальной.

Подобный беспорядок мог быть вызван торопливостью при формировании новых подразделений в революционное время, когда обстоятельства требовали скорейшего заполнения вакансий.

Во-вторых, известную роль играли материальные соображения. Основной оклад конного стражника (без учета квартирных, фуражных денег и добавочного содержания) не превышал 300 руб. в год. Столько же платили и старшим пешим стражникам, а младшим – до 240 руб. в год. Однако казенные лошади конным стражникам не выдавались. Согласно приказу по военному ведомству от 4 июля 1906 г. «Об условиях приема в стражу», полицейский должен был либо привести своего коня, (а пригодное к военной службе животное было далеко не у каждого крестьянина), либо купить животное на выдаваемую государством ссуду с обязательством ее погашения [14, л. 58, 59].

Безлошадному стражнику выдавалось 120 руб. на коня, но каждый месяц из его жалования вычитали по 10 руб. Так что в этом случае конный стражник получал за первый год службы 180 руб. [14, л. 191 об.]. Если же человек по какой-то причине увольнялся до конца выплат по ссуде, он становился должником. Видимо, это отпугивало бывших кавалеристов от службы в конной полицейской страже.

В апреле 1906 г. в конных отрядах воронежской полицейской стражи служили преимущественно местные уроженцы. Больше всего выходцев из других губерний собралось в Павловском уезде – всего лишь 8 чел. пеших (из 69) и 10 чел. конных (из 35) [17, л. 75 об.].

Пагубность и опасность замещения вакансий местными уроженцами показали первые случаи применения стражи при разгоне беспорядков. Например, 8–9 ноября 1906 г. при взимании податей и недоимок в дер. Кочегуры Нижнедевицкого уезда 23-м стражникам пришлось применить оружие в целях самозащиты от разъяренной толпы. Причем были пострадавшие – двое убитых и двое раненых крестьян. После наведения порядка и объявления, что наказаны будут только зачинщики, местное население успокоилось и даже проявило доброжелательное отношение к стрелявшим в них стражникам, но не ко всем. Заведовавший в то время обучением конной полицейской стражи Нижнедевицкого уезда участник событий подъесаул Левандовский заметил, что с казаками крестьяне шутили, а на сотрудинок, набранных из соседних деревень, смотрели с ненавистью [19, л. 120, 121].

На наш взгляд, тот же фактор лег в основу удивительной безынициативности стражников Бирюченского и Алексеевского отрядов, которые были разогнаны взбунтовавшимися крестьянами в сл. Алексеевке Бирюченского уезда в июле 1906 г. [17, л. 39]. По всей видимости, стражники отказались применять оружие против своих соседей.

В сентябре 1906 г. полицейскую стражу региона инспектировал генерал для особых поручений при министре внутренних дел генерал-майор Шабельский П. Н. Если верить его итоговому отчету, воронежские власти достаточно быстро решили проблему комплектования конных отрядов бывшими кавалеристами или казаками (таковых к сентябрю было уже большинство), однако так и не смогли исправить ситуацию с местными уроженцами в подразделениях [17, л. 122].

В отчетных материалах многочисленных проверок и инспекций за 1906 г. зафиксировано множество единичных недостатков и нарушений, которые в совокупности указывают на то, что новая структура формировалась непросто. Отдельные стражники имели слабую строевую и огневую подготовку, при этом у руководства не было времени

проводить с полицейскими занятия, так как они постоянно использовались для патрулирования, охраны частных владений, казенной собственности, подавления беспорядков и т. д. Большой проблемой для администрации было найти стражникам необходимое казарменное помещение, которых в уездных городах и селах могло просто не быть. Зачастую люди селились порознь, что приводило к излишним тратам времени при сборе отряда [20, л. 8]. Начальство допускало использование стражников не по назначению: для рубки дров, ухода за домашней скотиной и др. [21, л. 2, 3]. Все эти проблемы, конечно, снижали эффективность новых подразделений.

Заключение

В законах об образовании уездной полицейской стражи, в регламентирующих ее деятельность инструкциях и циркулярах прослеживается четкая цель правительства создать полицейское подразделение, способное самостоятельно обеспечить сохранность частновладельческого имущества, пресечь серьезные выступления и подавить возникшие беспорядки без привлечения военной силы, неэффективность и даже опасность использования которой власти осознавали все больше. Тем не менее документы показывают, что формирование отрядов пешей и конной стражи проходило не без проблем, а их решение требовало дополнительных усилий и, главное, времени. Понимая это, нельзя обвинять стражников в том, что они так и не смогли заменить собою военных, которые массово использовались при подавлении беспорядков в 1905 – 1907 гг. Несомненно, они сыграли свою роль в победе над первой российской революцией и значительно усилили местную власть в уездных городах и в сельской местности.

Примечания:

1. Борисов А.Н., Дугин А.Н., Малыгин А.Я. и др. Полиция и милиция России: страницы истории. М., 1995. 318 с.
2. Полиция Курской губернии: история становления и деятельности (1864–1917) / [Г.А. Салтык и др.]. Курск, 2007. 319 с.
3. Перегудова А.В. Политический сыск России, 1880-1917. М., 2013. 518 с.
4. Реент Ю.А. Общая и политическая полиция России (1900–1917 гг.). Рязань, 2001. 236 с.
5. Елизаров А.В. Создание уездной полицейской стражи согласно закону 5 мая 1903 г. // Вестник ТГУ. 2015. вып. 4 (144). С. 1–4.
6. Главинская С.Н. Организация штата уездной полицейской стражи Черноземного центра России в 1901–1917 гг. // История государства и права. 2007. № 8. С. 29–31.
7. Степанова Е.И. К вопросу о становлении полицейской стражи Курской губернии / Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2010. № 3 (15).
8. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102. Оп. 100. Д. 1ч. 53. л. В.
9. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Спб., 1905. Собрание III. Т. 23.
10. Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. / [Под ред. Д. Г. Тюменева]. Воронеж, 1905.
11. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). Ф. И-6. Оп. 2. Д. 92.
12. ГАВО. Ф. И. 1. Оп. 2. Д. 305.
13. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 154.
14. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 201.
15. Невский С. А., Сычев Е. А., Можяев С. Ю. Уездная полицейская стража в России в начале XX в. // Историческая и социально – образовательная мысль. 2014. № 4. С. 342-346.
16. ПСЗРИ. Спб., 1905. Собр. III. Т. 26.
17. ГАВО. Ф. И. 1. Оп. 2. Д. 303.
18. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 309.
19. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 314.
20. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 403.
21. ГАВО. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 311.

References:

1. Borisov A.N., Dugin A.N., Malygin A.Ya. i dr. Politsiya i militsiya Rossii: stranitsy istorii. M., 1995. 318 s.
2. Politsiya Kurskoi gubernii: istoriya stanovleniya i deyatel'nosti (1864–1917) / [G. A. Saltyk i dr.]. Kursk, 2007. 319 s.
3. Peregudova A.V. Politicheskii sysk Rossii, 1880–1917. M., 2013. 518 s.
4. Reent Yu.A. Obshchaya i politicheskaya politsiya Rossii (1900–1917 gg.). Ryazan', 2001. 236 s.
5. Elizarov A.V. Sozdanie uezdnoi politseiskoi strazhi soglasno zakonu 5 maya 1903 g. // Vestnik TGU. 2015. vyp. 4 (144). S. 1–4.
6. Glavinskaya S.N. Organizatsiya shtata uezdnoi politseiskoi strazhi Chernozemnogo tsentra Rossii v 1901–1917 gg. // Istoriya gosudarstva i prava. 2007. № 8. S. 29–31.
7. Stepanova E.I. K voprosu o stanovlenii politseiskoi strazhi Kurskoi gubernii / Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 3 (15).
8. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi federatsii. F. 102. Op. 100. D. 1ch. 53. l. V.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii (dalee – PSZRI). Spb., 1905. Sobranie III. T. 23.
10. Pamyatnaya knizhka Voronezhskoi gubernii na 1905 g. / [Pod red. D. G. Tyumeneva]. Voronezh, 1905.
11. Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti (dalee – GAVO). F. I-6. Op. 2. D. 92.
12. GAVO. F. I. 1. Op. 2. D. 305.
13. GAVO. F. I-1. Op. 2. D. 154.
14. GAVO. F. I-1. Op. 2. D. 201.
15. Nevskii S. A., Sychev E. A., Mozhaev S. Yu. Uezdnyaya politseiskaya strazha v Rossii v nachale KhKh v. // Istoricheskaya i sotsial'no – obrazovatel'naya mysl'. 2014. № 4. S. 342–346.
16. PSZRI. SPb., 1905. Sobr. III. T. 26.
17. GAVO. F. I. 1. Op. 2. D. 303.
18. GAVO. F. I-1. Op. 2. D. 309.
19. GAVO. F. I-1. Op. 2. D. 314.
20. GAVO. F. I-1. Op. 2. D. 403.
21. GAVO. F. I-1. Op. 2. D. 311.

УДК 94(470.32).083

**Формирование уездной полицейской стражи в Центральной России
(на примере Воронежской губернии, 1903–1906)**

Леонид Витальевич Страхов

Воронежский государственный университет, Российская Федерация
E-mail: StrakhovLeo@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена формированию в Российской империи уездной полицейской стражи, причинам проведения реформы, аспектам ее реализации и анализу первых результатов. На основе изучения широкого круга источников исследуется управление стражей, комплектование подразделений личным составом, их материально-техническое обеспечение и дислокация на территории Воронежской губернии. Показано влияние событий 1905–1907 гг. на реализацию реформы, определены слабые места вновь создаваемых подразделений и рассмотрено, как данные недостатки были исправлены руководством.

Ключевые слова: уездная полицейская стража, Воронежская губерния, аграрные беспорядки, крестьянство, революция.